

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Ноздрев

Галерею «мертвых душ» продолжает в поэме Ноздрев. Как и другие помещики, он внутренне не развивается, не меняется в зависимости от возраста. «Ноздрев в тридцать пять лет был таков же совершенно, каким был в осьмнадцать и двадцать: охотник погулять». Портрет лихого кутилы сатиричен и саркастичен одновременно. «Это был среднего роста, очень недурно сложенный молодец с полными румяными щеками. Здоровье, казалось, так и прыскало с лица его».

Впрочем, Чичиков замечает, что один бакенбард был у Ноздрева меньше и не так густ, как другой (результат очередной драки). Страсть к вранью и карточной игре во многом объясняет то, что ни на одном собрании, где присутствовал Ноздрев, не обходилось без истории. Жизнь помещика абсолютно бездуховна. В кабинете «не было заметно следов того, что бывает в кабинетах, то есть книг или бумаги; висели только сабля и два ружья» Разумеется, хозяйство Ноздрева развалено. Даже обед состоит из блюд, которые пригорели, или, напротив, не сварились. Попытка Чичикова купить мертвые души у Ноздрева — роковая ошибка. Именно Ноздрев разбалтывает на балу у губернатора тайну. Приезд в город Коробочки, пожелавшей узнать, «почем ходят мертвые души», подтверждает слова лихого «говоруна». Образ Ноздрева не менее типичен, чем образ Манилова или Коробочки. Гоголь пишет: «Ноздрев долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане; но легкомысленно непроницательны люди, и человек в другом кафтане кажется им другим человеком».